
Научная статья

УДК 342.951

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.2

Нагимова Зарина Фаварисовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

zarrina.sabirova@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Актуальная российская модель социально-экономического развития предполагает наличие активного государственного вмешательства при одновременном сохранении в большей степени советской модели социального обеспечения граждан. Современные реалии также указывают на необходимость учитывать тенденции модернизации общественных отношений и государственных институтов, складывающихся вследствие широкой информатизации и цифровизации. Такого рода реальная политика не может обеспечиваться без эффективной правовой политики, которая по своей природе должна наполнять реальную политику идейным смыслообразованием, обозначать принципиальные правовые ценности и поддерживать надлежащую модель поведения всех участников политики государства в области социально-экономического развития. С точки зрения автора, такая политика не может формироваться и реализовываться без должного научно-идейного наполнения, в связи с чем актуальность теоретических изысканий в рассматриваемой области продолжает сохраняться.

Ключевые слова: правовая политика, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, социальное государство, устойчивое развитие

Для цитирования: Нагимова З.Ф. Категория «правовая политика» как составная часть российской концепции правовой политики в области социально-экономического развития общества / З.Ф. Нагимова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 23–34.

Nagimova Zarina FavarisovnaUfa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
zarrina.sabirova@yandex.ru**THE CATEGORY “LEGAL POLICY” AS A PART OF THE RUSSIAN
CONCEPT OF LEGAL POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY**

Abstract. The current Russian model of social and economic development assumes the presence of active state intervention, while at the same time preserving to a greater extent the Soviet model of social security of citizens. Modern realities also point the need to take into account trends in the public relations and government institutions' modernisation, emerging as a result of widespread information and digitalisation. This kind of real policy cannot be ensured without an effective legal policy, which by its very nature should fill real policy with ideological meaning-making, designate fundamental legal values and support an appropriate model of behaviour of all participants of the state policy in the field of social and economic development. From the author's point of view, such a policy cannot be formed and implemented without proper scientific and ideological content, and therefore the relevance of theoretical research in the field under consideration continues to persist.

Keywords: legal policy, social and economic development, strategic planning, welfare state, sustainable development

For citation: Nagimova Z.F. The Category “Legal Policy” as a Part of the Russian Concept of Legal Policy in the Field of Social and Economic Development of Society. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 2, pp. 23–34 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.2.

Безусловно, определяющую роль в жизни любого государства играет политика. Она детерминируется в свою очередь экономической конъюнктурой, складывающейся как непосредственно в государстве, так и за его пределами. С нашей точки зрения, политика и экономика являются своего рода сообщающимися сосудами, поскольку от политических решений зачастую зависит состояние и функционирование экономических институтов, а способность проведения определенной политики публичными институтами зависит от состояния институтов экономических. Эта взаимозависимость в особенности проявляется при реализации социально-экономической политики, которая является составной частью внутренней политики государства. Такая политика, будучи элементом общественных отношений в своей сфере, поддается регулированию нор-

мами права. При таких обстоятельствах, имеются основания для объективации сферы правового регулирования как обособленного блока общественных отношений и, следовательно, правовой политики как особого специфичного явления в области государственной деятельности [1, с. 4].

Современная политико-правовая история России характеризуется частым употреблением конструкции «правовая политика», в связи с чем мы можем говорить, что правовая политика как особая категория современной отечественной юридической доктрины и законодательной практики является вполне устойчивой. По своей правовой природе правовая политика представляет собой специфическую деятельность специально на то уполномоченных государственных органов по разработке и претворению в жизнь правовых идей стратегического характера, которые формализуются в нормативных правовых актах и находят реальную объективацию в деятельности органов власти.

Нам видится, что формирование и реализация государственной правовой политики в такой важной и чувствительной к внешним раздражителям сфере как социально-экономическое развитие, сопряжено с необходимостью научного обоснования содержания рассматриваемого вида правовой политики с точки зрения ценностно-нормативного (аксиологического) и предметно-функционального подходов. При таких обстоятельствах, данным подходам вполне соответствуют определения правовой политики, сформированные на признании правовой политики как основанной на праве и как осуществляемой в сфере права. Безусловно, что правовая политика в данном смысле осуществляется исключительно при помощи права. Мы склонны конкретизировать данный подход и рассматривать правовую политику с позитивистских позиций, гласящих, что правовая политика выражается исключительно в соответствующих нормах права, содержащихся в определенных нормативных правовых актах.

Важным для понимания сущности и содержания правовой политики в социально-экономической сфере, с нашей точки зрения, является подход В.А. Рудковского, который указывает следующее: «Предлагается разграничивать государственно-правовой и социально-политический аспекты в трактовке правовой политики. В государственно-правовом измерении правовая политика выступает в виде обусловленной общим политическим курсом стратегии (тактики) деятельности государства в правовой сфере... В социально-политическом контексте правовая политика предстает в виде системы общественных отношений, складывающихся между различными субъектами политической системы (государством, социальными классами, профессиональными и иными стратами, партиями и т. д.) по поводу государственного признания и официального обеспечения тех или иных социальных интересов в качестве юридически значимых» [2, с. 401].

Относительно содержания категории «правовая политика» в юридической литературе присутствует определенная полярность мнений. Так, Н.В. Исаков в своем определении правовой политики придерживается дуалистической

модели, при которой автором правовая политика понимается, с одной стороны, как социальная деятельность в области права, а с другой – как политика любого вида, осуществляемая правовыми методами: «Правовая политика – это разновидность социальной практики, своеобразный социальный феномен, под которым, как нам представляется, понимается комплекс политико-правовых мер стратегического характера, осуществляемых как в сфере непосредственного действия права, так и посредством права и направленных на: 1) выработку механизма правового регулирования социально-значимых сторон жизни общества; 2) гарантированное достижение стратегических целей и тактических задач государства; 3) возможность обратного воздействия на политику, не допускающего выхода ее за рамки правового поля» [3, с. 23].

В свою очередь, О.Ю. Рыбаков рассматривает правовую политику в широком и узком смыслах. Так, в первом случае правовая политика представляет собой выработку и реализацию тактики и стратегии в области создания и применения права на общих принципах гуманизма, а во втором – как деятельность государственных и муниципальных органов, включающая в себя идеи, цели, меры и способы обеспечения функционирования и воспроизводства правового механизма [4, с. 30].

С.Н. Комаров и Г.М. Азнагулова отмечают, что «методологически и практически более продуктивно понимать под правовой политикой особый вид социальной практики, направленной на формирование и развитие механизма правового регулирования общественных отношений и формирование правосознания, отвечающего интересам субъекта правовой политики» [5, с. 8].

Согласно точке зрения А.Л. Бредихина и Н.П. Парфенова, правовая политика анализируется как теоретическая категория, предполагающая системную деятельность государства и институтов гражданского общества по оптимизации правового регулирования. Авторами подчеркивается также отсутствие единого научного подхода к определению, что обусловлено разнообразием трактовок. Особое внимание справедливо уделено тому обстоятельству, что происхождение термина «правовая политика» из советской юриспруденции отражает ее практико-ориентированный характер в советской правовой мысли. Современные интерпретации же требуют адаптации к демократическим принципам, включая разделение властей и народовластие [6, с. 11].

С нашей точки зрения, правовая политика не может быть атрибутом государства в целом, так как реализуется преимущественно исполнительными органами государственной власти. Кроме того, современные подходы к сущности правовой политики часто сводятся к реформам законодательства, что обедняет ее теоретическую значимость и фактически обедняет ее содержание.

Необходимо разграничить политику права и правовую политику как смежные и одни из самых важных категорий политико-правовой науки. Если политика права представляет собой совокупность представлений о целях и

средствах преобразования права для достижения правового идеала регулирования общественных отношений, то правовая политика, в самом общем виде, представляет собой специфическую правовую деятельность по практической реализации государственной политики в той или иной сфере с целью должного и эффективного регулирования общественных отношений через призму такой политики. Как видно, политика права представляет собой более широкую категорию и объединяет в себя, по мнению А.С. Шабурова, правовую политику. Так, согласно подходу автора, эффективность правового регулирования возможна только при синтезе политики права (теоретический аспект) и правовой политики (практический инструментарий) [7].

Следует отметить, что теоретическая категория «правовая политика» стала исследоваться в отечественной правовой доктрине в начале 1990-х годов. Родоначальником современной отечественной концепции правовой политики считается А.В. Малько, согласно которому правовая политика представляет собой «систему научно-обоснованной последовательной деятельности органов государства и институтов гражданского общества по оптимизации правового регулирования и правовой системы в целом» [8, с. 143]. Схожее с концептуальной точкой зрения понятие правовой политики демонстрирует Д.А. Авдеев, согласно которому правовая политика представляет собой «системообразующую концептуальную деятельность органов публичной власти, в основе которой лежит научно-обоснованная векторная направленность развития социально значимых сфер общества» [8, с. 145].

Недостатком вышеуказанных определений, с нашей точки зрения, является их чрезвычайная обобщенность и терминологическая неточность. Не вызывает сомнения, что правовая политика, как и политика вообще, является деятельностью последовательной и векторной. В то же время мы не находим верным участие гражданского общества в формировании правовой политики, поскольку политико-правовая история не всегда показывает, что общество в действительности принимает участие в формировании правовой политики. С формальной точки зрения, государства с республиканской формой правления и демократическим режимом в действительности позволяют обществу и отдельным его субъектам участвовать в разработке правовой политики посредством выборов высших органов власти и должностных лиц государства. С другой стороны, за фасадом республиканизма и демократии зачастую скрываются авторитарные режимы, фактически не допускающие демократических институтов (к примеру – КНДР, Камбоджа, Туркменистан и др.). При таких обстоятельствах, говорить о реальном участии гражданского общества (как, впрочем, и о его наличии в западноевропейском понимании) в формировании правовой политики не приходится. Тем не менее, указанные определения правовой политики заслуживают внимания и не содержат серьезных изъянов с концептуальной точки зрения.

Анализируя сущностные признаки правовой политики, А.В. Малько в соавторстве с В.А. Затонским указывает, что заслуживают внимание такие свойства правовой политики, как ее «деятельность в правовой жизни, направленность на повышение качества правовой жизни и выражение отношения субъектов правовой политики к важнейшим проблемам развития правовой жизни общества» [9, с. 24]. Но наиболее точное и предметное, с нашей точки зрения, определение правовой политики в отечественной юридической литературе было сформулировано О.Ю. Рыбаковым, согласно которому правовая политика представляет собой «деятельность, прежде всего, государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений, граждан, включающая систему идей, целей, мер и способов, обеспечивающих функционирование и воспроизводство правовых механизмов, перспектив развития законодательства, создание, поддержание и развитие условий для осуществления интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями» [10, с. 23]. Однако отметим, что в указанном определении не приводится специфика содержания правовой политики.

Правовая политика как специфическая правовая деятельность должна основываться исключительно на праве, поскольку данное обстоятельство является ключевым элементом содержания правовой политики как такового и определяет ее содержание. Между тем, реальный политический процесс далеко не всегда отвечает данным критериям, и в особенности – далеко не всегда соотносится с представлениями субъектов права о должном и сущем. В этом, если можно сказать, заключается «этическая дилемма» правовой политики. Нам представляется, что в особенности такое положение дел деструктивно для социально-экономической политики, особенно в условиях экономической турбулентности. Так, к примеру, едва ли отвечает коллективным представлениям о справедливости решение публичной власти о заморозке пенсионных накоплений граждан в связи с тяжелой экономической ситуацией в стране. В таких условиях следует говорить о балансе частных и публичных интересов. Нам видится, что «поиск справедливого решения» в данном вопросе находится вне правовой науки. Однако с законодательной точки зрения, думается, что вполне возможно предусмотреть такие правовые механизмы, которые обеспечили бы социальную направленность осуществляемых в государстве политических и экономических преобразований, с целью преодоления подобной «этической проблемы» (например, путем создания особых резервных социальных фондов).

Так или иначе, вопросы социально-экономического развития являются весьма многообразными, охватывающими целый ряд разнообразных, но в то же время смежных явлений: от демографии до пенсионного обеспечения. Правовая политика в области социально-экономического развития представляет собой систему целенаправленных действий государства, направленных на создание, реализацию и совершенствование правовых норм, регулирующих

общественные отношения в социальной и экономической сферах. Она является важным инструментом государственного управления, обеспечивающим устойчивое развитие общества, повышение уровня жизни населения, создание условий для экономического роста и социальной стабильности. Правовая политика в данной области формируется на основе научных исследований, анализа текущей социально-экономической ситуации и прогнозирования будущих тенденций.

В процессе построения эффективной правовой политики вообще и правовой политики в области социально-экономического развития важное значение имеет целеполагание. Нам представляется, что корректно заданная цель позволяет не только верно сформулировать основные элементы такой политики, но и наиболее оптимально реализовать на практике ее составляющие. С нашей точки зрения, основной целью правовой политики в области социально-экономического развития должно быть создание правовых условий для эффективного функционирования экономики, обеспечения социальной справедливости, защиты прав и интересов граждан, а также стимулирования инноваций и инвестиций. В этом смысле содержание правовой политики в области социально-экономического развития диалектически связано с концепцией социального государства.

С концептуальной точки правовая политика Российской Федерации в области социально-экономического развития характеризуется следующими особенностями:

1. Ориентация на долгосрочное планирование. Государство активно использует стратегическое планирование для определения приоритетов социально-экономического развития. Примером является принятие стратегических документов, таких как национальные проекты и государственные программы.

2. Акцент на цифровизацию и инновации. В условиях глобальной цифровой трансформации правовая политика направлена на создание условий для развития цифровой экономики, внедрения новых технологий и поддержки инновационных проектов.

3. Социальная направленность. Важное место занимают меры, направленные на повышение уровня жизни населения, включая поддержку малоимущих, улучшение качества медицинских и образовательных услуг, а также развитие инфраструктуры.

4. Стимулирование экономического роста. Правовая политика включает меры по поддержке предпринимательства, улучшению инвестиционного климата и снижению административных барьеров для бизнеса.

5. Учет глобальных вызовов. В условиях санкционного давления и нестабильности мировой экономики правовая политика адаптируется к новым реалиям, включая меры по импортозамещению и укреплению экономической безопасности.

Таким образом, правовая политика Российской Федерации в области социально-экономического развития представляет собой комплекс мер, направ-

ленных на создание благоприятных условий для экономического роста, повышения уровня жизни населения и обеспечения социальной стабильности. Она реализуется через систему нормативных правовых актов, которые регулируют ключевые аспекты социальной и экономической жизни страны. В настоящее время перед Российской Федерацией стоит ряд задач по преодолению санкционного давления и вызванной в этой связи экономической турбулентности, которые в своей совокупности оказывают определенное воздействие на процессы построения сильной и независимой экономической системы. Следует отметить, что периоды нестабильности в области социально-экономического развития имели место быть в нашем государстве и ранее («перестроечный кризис» и «кризис девяностых» 1988–1995 гг., дефолт 1998 г., последствия мирового финансового кризиса 2007–2009 гг., санкционное давление 2014 г., мировой финансовый кризис, вызванный коронавирусной инфекцией 2020 г. и др.). Очевидно, что социально-экономические вопросы достаточно быстро «абсорбируют» указанные внешние раздражители. В то же время от скорости и качества реакции публичной власти на подобного рода внешние раздражители зависит в конечном итоге качественное содержание правовой политики в области социально-экономического развития.

Безусловно, данный процесс носит длительный характер, а также требует постоянного анализа проведенной работы в области формирования и реализации правовой политики. Он должен обеспечиваться не только сугубо формальными нормами, но и иными средствами с активным участием институтов гражданского общества. В этой связи, мы находим справедливыми следующие слова Р.С. Саркисова: «Высокий уровень правовой культуры – необходимое условие претворения в действительность концепции правовой политики как особого программного, доктринального документа. Процесс повышения правовой культуры общества характеризуется многогранностью и многообразием форм проявления, а также активной динамикой развития. На основе проведения эффективной правовой политики осуществляется планомерное повышение уровня правовой культуры общества, которое тесно связано с такими понятиями, как «общественное мнение», «средства массовой информации», «коммуникация общества и государства», «правовая пропаганда» [11, с. 217]. В приведенной цитате отмечен программный, доктринальный документ как форма выражения правовой политики. Взаимосвязь данных явлений исследована, в частности, Т.С. Касимовым в статье, посвященной программным документам [12].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что правовая политика в области социально-экономического развития представляет собой сложный, многогранный инструмент государственного управления. Ее сущность определяется необходимостью сочетания стратегического планирования, нормативного регулирования и учета динамики общественных отношений. Как показано в настоящем исследовании, правовая политика не может существовать

в отрыве от научного обоснования, поскольку именно теоретические разработки задают вектор для практической реализации государственных инициатив.

Несмотря на отсутствие единой трактовки в юридической доктрине, большинство ученых сходятся в понимании правовой политики как деятельности, направленной на оптимизацию правового регулирования. При этом важно подчеркнуть роль государства как основного субъекта ее формирования, хотя в условиях демократических режимов теоретически допустимо участие институтов гражданского общества.

Особое внимание нами было уделено современным особенностям правовой политики РФ. Мы выделим пять ключевых характеристик: долгосрочное планирование (на примере национальных проектов), акцент на цифровизацию, социальную направленность, стимулирование экономического роста и адаптацию к глобальным вызовам. Эти элементы отражают попытку государства совместить традиционные подходы (сохранение социальных гарантий) с инновационными решениями (развитие цифровой экономики). Однако реализация правовой политики может столкнуться с этико-правовыми дилеммами, особенно в условиях экономической нестабильности.

Важным выводом исследования нам видится тезис о необходимости повышения правовой культуры общества. Без этого невозможно эффективное воплощение правовых норм в жизнь, особенно в условиях санкционного давления и внутренних кризисов. Кроме того, необходимо обратить внимание на значимость обратной связи между государством и обществом, которая должна обеспечиваться через средства массовой информации, правовую пропаганду и иные коммуникационные каналы.

Правовая политика в социально-экономической сфере остается динамичным явлением, требующим постоянной корректировки. Перспективы ее развития связаны с усилением научной базы, интеграцией международного опыта и созданием гибких правовых механизмов, способных реагировать на вызовы глобализации. Нам видится, что государству следует сосредоточиться на разработке резервных социальных фондов и других инструментов, минимизирующих риски для граждан в периоды экономической турбулентности и служащие целям адресной помощи. Также следует позитивно оценивать национальные проекты и иные институты стратегического планирования в социально-экономической сфере. Указанные меры и институты, наряду с укреплением доверия к публичной власти в лице государственных органов, могут стать основой для устойчивого развития России в условиях современной геополитической и экономической реальности.

Список источников

1. Коробова А.П. Правовая политика: Понятие, формы реализации, приоритеты в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.П. Коробова. – Москва, 2000. – 275 с.
2. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.01 / В.А. Рудковский. – Москва, 2009. – 484 с.
3. Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты : монография / Н.В. Исаков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 295 с.
4. Рыбаков О.Ю. Понятие и признаки правовой политики / О.Ю. Рыбаков // Правовая политика субъектов Российской Федерации : материалы круглого стола, 26 сентября 2001 г. – Владивосток : РИЦ ВГУ, 2002. – С. 30–39.
5. Комаров С.Н. Правовая политика: понятие, роль и обеспечение в правовой системе общества / С.Н. Комаров, Г.М. Азнагулова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 8–16.
6. Бредихин А.Л. Правовая политика в правоведении: анализ категории / А.Л. Бредихин, Н.П. Парфенов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 11–14.
7. Шабуров А.С. «Политика права» и «правовая политика» – важнейшие категории политико-правовой науки / А.С. Шабуров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 421–425.
8. Малько А.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (обзор материалов «круглого стола») / А.В. Малько, А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 142–152.
9. Малько А.В. Правовая политика в сфере формирования сильного государства / А.В. Малько, В.А. Затонский // Право и государство. – № 1–2 (78–79). – 2018. – С. 23–34.
10. Рыбаков О.Ю. Правовая политика в сфере прав и свобод личности: формы и виды / О.Ю. Рыбаков // Юрист-Правоведъ. – 2004. – № 4 (11). – С. 23–26.
11. Саркисов Р.С. Российская правовая политика как концепция и реальность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р.С. Саркисов. – Москва, 2008. – 232 с.
12. Касимов Т.С. Программные документы и перспективы Российского государства / Т.С. Касимов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (42). – С. 250–253.

References

1. Korobova A.P. Legal policy: Concept, Forms of Implementation, Priorities in Modern Russia. *Cand. Diss.* Moscow, 2000. 275 p. (In Russian).
2. Rudkovskiy V.A. Legal Policy and Implementation of Law: Theoretical and Methodological Aspect. *Doc. Diss.* Moscow, 2009. 484 p. (In Russian).
3. Isakov N.V. Legal Policy of Russia: Theoretical Aspects: A Monograph. Saratov, Saratov University Press, 2003. 295 p. (In Russian).
4. Rybakov, O.Y. Notion and Signs of Legal Policy. *Legal Policy of the Subjects of the Russian Federation. Materials of the Round Table, Vladivostok, September 26, 2001.* Vladivostok, PPC VSU, 2002, pp. 30–39. (In Russian).
5. Komarov S.N., Aznagulova G.M. Legal Policy: Notion, Role, and Providing in Legal System of Society. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2012, no. 3, pp. 8–16. (In Russian).
6. Bredikhin A.L., Parfenov N.P. Legal Policy in Jurisprudence: Category Analysis. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2024, no. 4 (232), pp. 11–14. (In Russian).
7. Shaburov A.S. "Politics of Law" and "Legal Policy" Are the Most Important Categories Political and Legal Science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj Akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 421–425. (In Russian).
8. Malko A.V., Kostyukov A.N. Legal Policy in Modern Russia: Current Problems of Theory and Practice (Review of the Materials of the Round-Table Discussion). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 142–152. (In Russian).
9. Malko A.V., Zatonsky V.A. Legal Policy in Formation a Strong State of Law. *Pravo i gosudarstvo = Law and State*, 2018, no. 1–2 (78–79), pp. 23–34. (In Russian).
10. Rybakov O.Y. Legal Policy in the Sphere of Rights and Freedoms of the Individual: Forms and Types. *Yurist-pravoved = Jurist-Pravovoved*, 2004, no. 4 (11), pp. 23–26. (In Russian).
11. Sarkisov R.S. Russian Legal Policy as a Concept and Reality. *Cand. Diss.* Moscow, 2008. 232 p. (In Russian).
12. Kasimov T.S. Programmatic Documents and Prospects of the Russian State. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 2013, no. 4 (42), pp. 250–253. (In Russian).

Информация об авторе**Information about the Author**

Нагимова Зарина Фаварисовна – *Nagimova Zarina Favarisovna* – *Post-graduate Student of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.